

Сергей Старцев

«ПИККОЛО Театро» Джорджо Стрелера и после смерти своего великого создателя остается в полном разброде. Неожиданное известие о том, что 14 июля административный совет единогласно утвердил режиссера Луку Ронкони новым художественным директором театра, не могло не вызвать нового витка острой полемики вокруг известного имени. Все дело в том, что Ронкони в настоящее время возглавляет Римский Театр, с которым он связан контрактом вплоть до 2000 года. Естественно, решение пригласить режиссера в Милан, да еще на должность артдиректора главной «конкурирующей фирмы», вызвало полное непонимание не только у дирекции Римского Театра, но и у отцов Вечного города.

Возможно, мятежная душа театрального революционера Стрелера и не могла утешить «Пикколо» новую судьбу, но в последние годы скандалы вокруг театра не затихают буквально ни на минуту. Сначала острейший конфликт между «красным» режиссером и правыми властями Милана завершился тем, что Маэстро ушел из театра, громко хлопнув дверью. Впрочем, неуклюжие попытки отлучить Стрелера от его детища были изначально обречены на провал, и в итоге власти пошли на то, чтобы назначить художественным руководителем «Пикколо» бывшего министра культуры Францио Жака Ланга, которого с Маэстро связывала многолетняя дружба. Этот компромисс позволил, кстати, провести в прошлом году грандиозный фестиваль, посвященный золотому юбилею театра. Душой праздника, естественно, был Стрелер (он и руководил фестивалем), который, однако, формально так и не вернулся в свой театр. Смерть Маэстро в декабре прошлого года еще острее, чем прежде, поставила на повестку дня вопрос о его преемнике.

Все эти месяцы вокруг кресла руководителя первого театра Италии

Театральный мир Италии ждет разрешения конфликта

СЛУГА ДВУХ ГОСПОД

Независимая газета. - 1998, - 4 авг. - с. 7

Возглавит ли Лука Ронкони миланский «Пикколо»?

периментированию, что отнюдь не помешало ему поставить множество поистине триумфальных спектаклей. Только в 1989 году его пригласили возглавить Туринский Театр, где он с неизменным успехом проработал шесть лет и создал один из своих лучших спектаклей — монументальную фреску по драме Крауса «Последние дни человечества». В 1994 году в зените славы Ронкони неожиданно совершает крутой поворот, приняв предложение стать артдиректором Римского Театра, и здесь он вновь преодолевает массу проблем и завоевывает признание публики, предложив ей новаторское прочтение классики, в частности начав работу над масштабной трилогией по Достоевскому.

И вот теперь новый крутой вираж. Люди, неплохо знающие Ронкони, утверждают, что так уж устроен этот художник. Он затевает крупное дело, добивается оглушительного успеха и тут же уходит, чтобы принять новый вызов. Однако в случае с «Пикколо» эта особенность режиссерского таланта Ронкони наложилась на сверхсложную ситуацию вокруг театра. Для тех, кто знает истинное положение дел в «Пикколо», не секрет, что совсем недавно в административном совете театра фактически произошел раскол, который усиленно пытались скрыть

чтобы Ронкони пошел по этому пути, в то же время сохраняя память о Джорджо и каждый сезон возобновляя один из его великих спектаклей. Мне хотелось бы также, чтобы родилась новая Молодежная труппа, которой, возможно, было бы дано имя Стрелера».

«Я очень боялся, что начнется игра партий и группировок, но на сей раз был сделан серьезный выбор, — вторит ей бесценный исполнитель великой роли Арлекино, любимец Маэстро Ферруччо Солери. — Ронкони я могу пожелать лишь любви к нашему театру, глубокой любви. Это беспокойный человек, который любит менять многое. Но прийти в «Пикколо» — это значит стать членом единой семьи». И еще одно мнение. «Я хорошо знаю Ронкони. Это прекрасный режиссер с ясными идеями и огромной энергией. Все это ему сейчас пригодится: руководить таким театром будет не просто, и я желаю ему успеха», — говорит итальянский «нобель» Дарио Фо. В Милане кандидатура нового артдиректора прошла на ура. Судя по всему, напряженность вокруг «Пикколо» сейчас несколько спала, и это дает основания надеяться, что умудренный опытом Ронкони сумеет найти общий язык и с труппой, и с миланскими властями.

В Риме на решение администра-

Лука Ронкони.

жом), — отметил Ронкони в письме на имя мэра Рима Франческо Рутелли. — Ни в коем случае нельзя истолковывать мою готовность работать в «Пикколо» как попытку дистанцироваться от Римского Театра».

Итак, Ронкони, нашедший себе в столице множество искренних почитателей и друзей, в том числе (в отличие от Стрелера) и в городском руководстве, попал в достаточно сложное положение. С одной стороны, он не хочет рвать добрые связи с Римом и бросать труппу, к тому же нарушая контракт. С другой — он не может не оправдать многочисленных надежд, возлагаемых на него в Милане, и отвергнуть сколь заманчивое, столь и авантюрное предложение возглавить осиротевший театр Стрелера. Эта коллизия разворачивается на фоне прекрасно известного в России соперничества двух столиц, нашедшего свое выражение и в творческом споре двух лучших театров страны. Чем закончится эта история, сказать пока трудно.

Во всяком случае, в последние дни из Милана приходят неутешительные известия. Так, член административного совета «Пикколо» Лука Барбарески заявил недавно в ответ на обвинения из Рима: «Мы работаем в условиях свободного рын-

Ферруччо Солери — последний исполнитель роли Арлекино в легендарном спектакле Джорджо Стрелера «Арлекино — слуга двух господ».

шла ожесточенная борьба, в которую были вовлечены самые разные, в том числе политические, силы. Совершенно неожиданным итогом ее стало нынешнее решение пригласить в Милан «римский тандем» — Ронкони и директора Римской Оперы Серджо Эскобара, который возьмет на себя административное руководство «Пикколо». Стоит заметить, что оба «римлянина» на самом деле таковыми не являются. 48-летний Эскобар — коренной миланец, более 10 лет отдавший работе в дирекции «Ла Скала». Он по праву считается одним из наиболее опытных театральных менеджеров Италии, что подтверждает его успешная деятельность на посту директора Коммунального театра Болоньи, генуэзского «Карло Феличе» и, наконец, Римской Оперы. Эскобару довелось поработать со Стрелером, который много ставил в «Ла Скала», и сегодня он говорит, что «возможность быть рядом с Маэстро и оценить его великие уроки» была исключительно важна для его профессионального развития. «Постараюсь быть достойным этой сцены, имеющей столь большое значение для истории Милана и всей национальной культуры. Предстоит сделать очень многое. Мое твердое намерение — говорить мало и работать много», — заявил Эскобар после своего назначения.

Представлять 65-летнего Ронкони отечественным знатокам театра нет никакой надобности. Отмечу лишь, что в данном случае так же, как и в случае Эскобара, можно говорить о возвращении в Милан и, более того, о возвращении в «Пикколо». Дело в том, что еще двадцатилетним юношей Лука сыграл здесь в стрелеровском спектакле «Три четверти луны». Затем были и другие актерские работы в «Пикколо», прежде чем в 1963 году Ронкони дебютировал в качестве режиссера постановкой «Хорошей жены» Гольдони. Довольно долго у этого крупного мастера не было собственной сцены, где бы он мог полностью отдаться смелому театральному экс-

и который был чреват непредсказуемыми последствиями. Выйти из этой ситуации и найти хрупкий консенсус позволила лишь кандидатура Ронкони, который первоначально, по-видимому, даже не допускал мысли о прекращении работы в столице. Об этом, кстати, свидетельствует и уже упоминавшийся контракт с Римским Театром, который был продлен не далее как в апреле.

В Милане кандидатура Ронкони вызвала, как это ни трудно себе представить, практически всеобщее одобрение. «Моя миссия выполнена. Мне было предложено помочь «Пикколо» найти достойное решение, и мне кажется, что это сделано наилучшим образом», — заявил Ланг. — Ронкони и Эскобару я оставляю театр в добром здравии, что позволит уже в будущем сезоне поставить высокохудожественные спектакли. Я высоко ценю достоинство и высокие гражданские качества, которые коллегам «Пикколо» продемонстрировали в эти трудные месяцы». Поистине это вздох облегчения, вырвавшийся из груди человека, свалившего со своих плеч непосильную ношу.

Весьма примечательна и реакция вдовы Стрелера актрисы «Пикколо» Андреи Джонассон: «Я уже несколько ночей сплю спокойно. Наконец-то театр Джорджо, театр, для которого он жил и за который он умер, будет в надежных руках. Это главное, что затмевает всю горечь этих дней, все страхи. Это то, чего желал бы Стрелер. Ведь был риск, что его наследие окажется у одного из многих, что крутились вокруг театра, у одного из тех, что всегда топтали его имя, но были готовы прибрать к рукам его театр. Это был бы несмыслимый позор. К счастью, все закончилось иначе».

Ронкони и Стрелер создали два противоположных театра, но всегда уважали друг друга. Лука верен некоторым основополагающим критериям Джорджо, который стремился к театру европейского масштаба, открытому для молодежи. Я бы хотела,

и нашее поведение является абсолютно корректным. Возможно, не совсем корректно повел себя Ронкони, который, несмотря на существующий контракт, дал согласие на наше предложение. Но если он останется в Римском Театре до будущей весны, каким образом он сможет приступить к работе в Милане уже осенью и подготовить сезон 1999/2000? Два наших театра конкурируют между собой, и это делает невозможным одновременное присутствие артдиректора в обеих труппах. На мой взгляд, сейчас все вновь поставлено под вопрос».

«Все произошло слишком быстро, и благодаря прессе известие о моей будущей работе в «Пикколо» стало достоянием общественности. Но я пока ничего не подписывал, и настоящих переговоров пока тоже не было», — сетует Ронкони. Думаю, впрочем, что и инвективы Падуллы, и определенный пессимизм Барбарески, и вынужденная осторожность Ронкони объясняются достаточно просто. Уход художника такого масштаба из Римского Театра — уже событие, а его приход в «Пикколо» после смерти Стрелера — событие еще более важное для всей культурной жизни Италии. Остается надеяться, что оба знаменитых театральных коллектива переживут эту коллизию достойно, как и подобает их статусу. Кстати о статусе. Как раз в последние дни перед летними каникулами итальянский парламент завершил обсуждение закона о «национальных театрах». Изначально претендентов на это новоизобретенное высокое звание было всего два — «Пикколо» и Римский Театр. Теперь, правда, в законопроекте говорится, что правительственные инстанции смогут присвоить этот статус и другим коллективам. Согласно этому документу назначение директора национального театра относится к компетенции правительства. А значит, если закон вступит в силу в октябре, уже в апреле будущего года вопрос о новом руководителе «Пикколо» вновь будет на повестке дня.